

О содержании и процедурах проведения Всероссийских проверочных работ. Аналитическая записка

В рамках сбора предложений по совершенствованию содержания и процедур Всероссийских проверочных работ (далее — ВПР) ассоциацией «Гильдия словесников» был проведен методический анализ заданий ВПР, а также опрос учителей. В опросе участвовали члены группы «Методическая копилка словесников» (в группе состоит более 6800 человек: учителей, методистов, вузовских преподавателей, частных репетиторов, сотрудников библиотек и музеев из всех федеральных округов, педагоги, работающие в школах разных типов).

По итогам проведенного анализа и опроса предлагаем аналитическую записку, состоящую из двух частей — «Текущее состояние» и «Предложения».

I. Текущее состояние

Понятно многообразие задач, которые ставятся перед ВПР. Это и обратная связь для родителей, учителей и администрации, и форма независимой оценки качества образования для управленцев всех уровней и, соответственно, для управленческих, в том числе, административно-финансовых, решений, и способ оценивания знаний и умений ученика, необходимая ему для дальнейшего развития. Решение всех этих задач, конечно же, необходимо. Однако оказывается, что по всем направлениям ВПР либо бьет мимо цели, либо вообще оказывается мероприятием, наносящим вред ключевым задачам российского образования.

В реальной массовой практике ВПР провоцируют натаскивание на конкретные типы заданий. Последовательное изучение многих тем, движение за познавательным интересом ребенка, развитие его умений и личностных качеств — все это подменяется прорешиванием типовых заданий. Особенно ощутима эта тенденция в начальной школе. Многие родители делятся опытом, что в 4 классе обучение по русскому языку, математике и окружающему миру целиком заменяется кратким обсуждением теоретических блоков и решением вариантов ВПР в остальное время. Многие дети теряют познавательный интерес к учебе, так как внутренняя мотивация подменяется внешней, которая всегда значительно слабее, а главное, ненадежнее.

В этом же опасное противоречие между моделями ВПР и PISA: вторая предполагает применение умений в принципиально новой ситуаций, способность к метапознанию, а развитие всего этого невозможно, если ученик решает типовые задания.

Если обратиться опять же к реальной школьной практике, стоит с грустью отметить, что практически весь апрель в некоторых классах отдается под ВПР. Невозможно ни выстраивание индивидуальной стратегии, ни полноценное изучение материала — приходится спешно изучать темы, которые в планировании намечены на апрель-май. А главное — ВПР способствуют перегрузке детей, формированию нервного перенапряжения. И без того невротизированные дети и родители судорожно готовятся к ВПР — что напрямую сказывается и на состоянии здоровья детей, и на падении их мотивации к учебе.

Общее ощущение коллег от ВПР — ощущение бессмысленности. Самая частая реплика в обсуждении-опросе: «бессмысленное мероприятие». Многие задания не устраивают учителей даже не тем, что они не проверяют по-настоящему актуальных умений, а тем, что они примитивно-формальны — на подготовку приходится тратить время, а «полезного выхода» для изучения предмета нет. Время, которое все вынуждены тратить на натаскивание на ВПР — или просто подготовку к формату (в лучшем случае) можно было бы потратить на творческие, исследовательские, проектные задания, групповую работу — то, что отвечает требованиям и запросам времени, актуальным задачам, стоящим перед образованием.

Тестовая форма ВПР не интересна ни для детей, ни для проверяющих. Задания ВПР строятся, в основном, на стилистически очень бедных текстах, сформулированы без интриги и минимальной игровой / поисковой / творческой составляющей. Лишенная всякой внутренней мотивации, лично не включающая ребенка, она формирует опасный разрыв между личностным и предметным (формальное отношение к предмету как к череде внешних по отношению к ученику операций). Давно известно, что, с точки зрения тестологии, задания должны быть интересными — тогда они дадут и более объективный результат.

Наконец, сама связка «контрольная работа — качество обучения предмету», лежащая в основании идеологии ВПР, — ложная. Контрольная работа не формирует умение учиться, потому что за ученика сформулирован и план работы, и простая последовательность действий — учебной самостоятельности нет, а значит, нет и качества обучения.

Сомнения вызывает предметное содержательное наполнение работ. Так, в 5–6 классах русский язык проверяется списыванием текста. Задание довольно трудоемкое для учеников, но трудоемкое исключительно физически, так как с навыками практической грамотности оно связано очень мало (этот навык — списывать текст, вставляя пропущенные буквы — никогда и никак не встречается человеку в реальной жизни). Нет ни одного задания, которое было бы нацелено на проверку актуальных умений, владения коммуникативными практиками. Задания ВПР по русскому языку утверждают репродуктивный подход к изучению русского языка, что имеет прямые риски — падение уровня практической грамотности и провал целевых показателей по уровню развития функциональной грамотности учеников.

В заданиях по литературе (НИКО, не ВПР, но есть опасения переноса модели) мы видим вместо умения задавать вопросы, выстраивать самостоятельную читательскую стратегию взаимодействия с текстом, умения видеть многоуровневость художественной структуры (а проверять это возможно даже на «среднем» уровне, доступном всем ученикам школ разного типа) — вопросы репродуктивного типа, предполагающие работу лишь с уровнем сюжета и прямолинейную (а также чаще всего неинтересную детям) работу с «темами» текста. Таким образом, ВПР/НИКО не только не проверяют по-настоящему важные умения (например, умение применить универсальные навыки анализа к незнакомому тексту, не включенному в программу; или риторические навыки), но и фиксируют в литературном образовании установки, противоположные современному состоянию методики преподавания литературы (ориентация на междисциплинарность, проблемное обучение, исследовательские и творческие задания, работу с текстами новой природы, самостоятельный анализ художественного произведения как смыслопорождающей структуры). Снова перед нами ситуация, при которой содержательное наполнение ВПР/НИКО вместе с организационной схемой их проведения становится для всех участников учебного процесса лишним отвлечением от хода учебы, а не ее органичной частью.

II. Предложения

- Для совершенствования как организационной модели, так и предметного содержания ВПР необходимо подключать широкий спектр общественных организаций, признанных экспертов в сфере образования, вузы и научные центры. Масштаб процедуры таков, что необходим **широкий общественный диалог**, а не разработка заданий за закрытыми дверями ФИПИ.
- Задания ВПР нуждаются в качественном изменении, в переориентации с репродуктивного подхода на **исследовательские и проектные задания**, проверяющие умение учиться, сформированность **универсальных умений**. Остро необходимо **сокращение количества заданий**.
- Модель заданий ВПР не должна строиться на однотипности (идентичность содержания заданий во всех вариантах), публиковаться в качестве демоверсий должно лишь то, что даст представление о **базовых проверяемых навыках**, а не то, что даст возможным натаскать учеников на высокий балл.
- Частота, регулярность и масштабность ВПР нуждаются в пересмотре. К примеру, каждый класс пишет ВПР по одному предмету **не чаще, чем один раз за все время обучения**. Эта модель уберет регулярное натаскивание, но сделает возможным решение задачи независимой диагностики качества.
- Отдельно подчеркнем, так как это является базовым предложением: необходимо резкое сокращение количества ВПР, количества заданий в каждой работе, их частота. **Точечные работы** не хуже, а лучше проверят качество обучения, но исключат возможность натаскивания и снизят степень невротизации.

- Необходима разработка **межпредметных и метапредметных работ**, которые снизят нагрузку на учителя и ученика, позволят интегрировать предметные навыки в одной работе, а ученика и учителя ориентируют на задания современного типа (например, присутствующие в международных исследованиях качества образования).
- Возможен (и желателен) и вариант, при котором ВПР становятся **сугубо добровольными** для директора / учителя / родителя и проводятся в **Центрах независимой диагностики** (модель, частично реализуемая в Москве).

А.А. Скулачев

Председатель Ассоциации «Гильдия словесников»,
учитель русского языка и литературы ГБОУ Школа № 1514,
член ЦПМК Всероссийской олимпиады школьников по литературе
член Совета по русскому языку при Президенте РФ

подпись